

Е. В. Жигулин

МОСКОВСКО - РОСТОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРУГ
СВЯТИТЕЛЯ ДМИТРИЯ

Театр св. Димитрия Ростовского - замечательное явление украинской и российской культуры конца XVII - начала XVIII вв. Вне зависимости от проблемы авторства пьес ростовской школы, в истории российского театра ростовские спектакли останутся театром св. Димитрия. Не рассматривая в данной статье формирование театральных интересов и театральный круг св. Димитрия на Украине, поставим проблему: определения московско - ростовского театрального круга митрополита.

Св. Димитрий приехал в Москву в феврале 1701г. и до отъезда в Ростов пробыл в столице больше года. Вслед за Святителем, в конце апреля в Москву прибыли шесть учителей Киево-Могилынской Академии, вызванные в Славяно-Греко-Латинскую Академию, и 7 июля 1701г. Петр указал "завесть в Академии учения латинские". Во время пребывания св. Димитрия в Москве Академия два раза устраивала спектакли. Первый раз "при запустных пиروваниях" перед рождественским постом, может быть 12 ноября на преп. Нила Постника, играли пьесу "Ужасная измена сластолюбивого жития с прискорбным и нищетным". Второй раз 4 февраля 1702г., в честь победы над шведами при Эрестфере, в Кремле в Грановитой палате был спектакль "Страшное изображение второго пришествия Господня на Землю".

Авторы пьес неизвестны, исследователи предполагают авторство кого - то из украинцев - учителей Академии. Неоднократно отмечалось, что "Ужасная измена" тематически отличается от последующих академических спектаклей. Панегирический, политически-злосторонний репертуар Академии начинается со "Страшного изображения". Напротив, "Ужасная измена" - политически-нейтральный спектакль, целиком ориентированный на христианские

ценности, что тематически сближает его со спектаклями ростовской школы.

Сходство хоров "О прелестна мира, лютейшаго зверя" в "Ужасной измене" и "Рождественской драме" Дмитрия Ростовского отметил П.О. Морозов, объяснив это результатом общей школы обоих авторов.¹ В.И. Резанов указал на сходство образов и ряд общих мест в монологах Пиролобца в "Ужасной измене" и Ирода в "Рождественской драме".²

Рукопись "Ужасной измены", изданная И.А. Шляпкиным в 1882 г. большим из специалистов не изучалась, считаясь утраченной при передаче библиотеки Флорищевой пустыни Владимирскому музею. В.И. Резанов в 1926г. специально поехал во Владимир и в поисках рукописи "несколько часов потратили мы с заведующим музеем и его помощником, разыскивая просто по полкам, пересмотрев все рукописи Флорищева монастыря - но рукописи с текстом пьесы найти не посчастливилось".³

В настоящее время, благодаря С.П. Гордееву, рукопись "Ужасной измены" вновь доступна исследователям в отделе рукописей и редких книг Владимиро - Суздальского музея-заповедника, № В-5717 /Кр 9/. Предваряя новую публикацию "Ужасной измены", будем при цитировании использовать текст рукописи, выделяя разрядкой существенные ошибки изданий.

Сопоставим общие места "Ужасной измены"⁴/в дальнейшем - УИ /./ и пьесы круга Дмитрия Ростовского: "Рождественской драмы"⁵/в дальнейшем - РД /./, "Успенской драмы"⁶/в дальнейшем - УД/и "Венца Димитрию"⁷/в дальнейшем ВД /./

Сходны хоры:

УИ, хор /л.8, с.65/

О прелестна мира, Лютейшаго зверя

Ныне тя ласкает, Утро пожерает

Ныне дает злато, Утро ввержет в блато

Строит днесь в порфиру, Утро в посмех миру
 Тешит днесь утробу, Утро предаст гробу
 Ходит ныне в хладе, Утро втопит в аде
 Бежи сего света, Лукава навета
 Лестне искушает, Горце погубляет.

РД, пение /с.265/

О прелеснаго мира! Лютейшаго зверя
 Ныне венчает, а утро пожирает;
 Дарьствует ныне золото, Утро мечет в блато;
 Садит на престоле, Потом в сниском доле.
 О лукавствия мира! Лукавства не мало;
 В пресладчайшом меду смертно имать жало;
 Где сахаром лесныя слова посыпает,
 Пелунную горесть там утавает.

УИ, хор /л.Іоб.,с.55/

Блажен, иже золото Попра аки блато

РД, Царь І /с.249/

Прими убо малую от мене часть золота,
 Прими, дражайший золота, золото от мя, блата!

Сходны восхваления:

УИ, Лазарь /л.І2об.,с.72/

Благодарю тя, боже, творче неба,
 Творче звезд, планет и светлаго Феба,
 Яко десница твоя удивися
 На мне и милость велия явися.

РД, Валаам /с.239/

Создатель всех звезд, луны и светлаго Феба,
 Строитель всемошнейший пространного неба.

Иже прежде денница из отца родися,
В часе зде рожден, сев звездой явися.

Сходны плачи:

УИ, Церковь православная /л.20об., с.82/

Не тако Рахиль прегорце рыдаше,
Егда ей сыны Ирод избиваше,
Гордый мучитель, яко аз рidaю,
Як сердцем болю...

УД, Отрок I /л.15, с.197/

Иногда Рахиль слезами рыдаше,
Егда любезных чад сы не видяше:
Мы же тя, егда Матерь не выдаем,
Нине рыдаем!

УИ, Иов /л.5, с.61/

Кто ми даст слезы, кто ми даст потоки,
Точащийся з сердечной о п о к и,
Яко да плачу прелщенаго мира
От сладолюбства лютейшаго зверя.

УД, Отрок I /л.15, с.197/

Кто ми даст слезы? Кто ми даст потоки,
Точащиеся сердечной опoки?
Плачьте, очи, плачи и все тело,
Плачьте зело!

РД, Плач... подобием Рахили /с.260/

О сердце, сердце, твердейши опoки!
Что удержиси слезныя потоки?
Что, от жалости, аки воск не тает,
Слез не истоцаеш!

ВД, Усердие христианства /с.59/

Кто ми даст слезы, кто ми даст потоки,

Точащиеся в сердечной опоки

Ах, кто даст, кто даст?

Сходны сцены увеселений в доме Пиролобца и во дворце Ирода:

УИ, Пиролобец /л.4об., с.60/

Парнасса нимфы, в гусли ударяйте,

Веселой мысли мне з други подайте.

УИ, Пиролобец /л.14об., с.74/

Друзи любезни! Пира помозете,

Музи ПарнаССу! В гусли ударете.

РД, пение /с.241/

Апполлио! Музы! Семо воспешете,

Сладкиа песни с нами воскликнете!

Сходны образы золотых часов и колеса Фортуны:

УИ, пение /л.5, с.61/

Златие часы, златчи и лета

Подаждь от вышних благу сыну света.

УИ, пение /л.4об., с.60/

Фартуна в дом твой колом да точится правым.

РД, пение /с.242/

Ио! Ио! Восклицайте, Ирода увеселяйте!

Воскликнете сладки гласы, златы бо имат часы.

А Ионе, бий у струны! Направо коло Фортуны,

Направо точится пишно и будет так неомышно.

Сходно прерываются пиры Пиролобца и Ирода:

УИ, Пиролобец /л.5, с.61/

Доволно ликов, сном очи смежает,

Морфеушь к сладку покою взывает.

УИ, Пиролубец /л. 8, с. 65/

Доволно ликов, еже бысть смущенно,
Сердце доволно лики утешенно.

РД, Ирод /с. 262/

Доволно ликов! Певцы! Ныне престанете.
Зельможи и вы, вои! В свояси идете.
Хошу мало уснути, сидяци на фроне,
На пресладком почити Морфеуша лоне.

УИ, Друг I /л. 7, с. 64/

Доволно брашна, доволно напою,
Изволь, владыко, главу склонить к упокою.

РД, Ирод /с. 262/

Да мало утешимся по сщастливом бою,
Потом будет склонитися время к упокою.

УИ, Пиролубец /л. 8, с. 65/

Иду в упокой, сложу сонно бремя,
да встану на пир во обычно время.

РД, Ирод /с. 245/

Мы же на мало время в свояси отыдем,
Таже в время обычно паки семо придем.

Сходны стенания и проклятия в аду Пиролубца и Ирода:

УИ, Пиролубец /л. I в Об., с. 79/

Горе, ах, горе зде мучиму в веки,
Окаянному между человеки,
В огненной печи раздежень до зела,
Сердцем растаю, поминая дела

РД, Ирод /с. 269/

Горе! Горе! Ах! Горе! Нестерпимой муки!
В гортань достался ада, не точию в руки!

Горе! Палит мя пламень, палит мое тело,
Из утробы дышущу, -горе! -Палит зело.

УИ, Пиролобец /л.20, с.82/

Проклятый день той проклята година,
В нр же слышася: мать роди сына.
Проклята Прелесть, сластми мя прелестиша,
В геенских муках теми затворивша,
Проклята вечность, в ней же пребываю,
Прокляты и огонь, им же ввек палаю,
Проклят со мною сластем послуживый,
Покаянием оный не отмивый,
Яко со мною zde вечно пребудет,
Донели Богом Бог Небесный будет.

РД, Ирод /с.269/

Проклят родитель, матери проклята ми буди!
Почто мене родили, почто между люди?
Проклят полдень буду, буди час проклятый,
Вонже рожден есмь, иже муками объятый!
Все дни, часы, минуты, прокляты все годы!
Яже изъжих суетно, прокляты во вся роды!
Проклята гордость! та мя во век погубила.
Та мя противу бога брань творить учила.
Прокляты и вельможи за своя советы,
Наустившия мя бить невинные дети!
Прокляты и все вои, что не пощадеша!
Почто число толико беззлых избива!
Паче всех аз есмь проклят, ту терпящи мучу.
Проклят сам себе давший в Люцифера руку.

Любимая триада св. Димитрия "память, разум, воля" многократно встречается в его произведениях: "силы же души человеческия суть: память, разум, воля: памятью подобится Богу Отцу, разумом Богу Сыну, волею Богу Духу Святому"⁸.

УИ, Отмщение /л. 18, с. 79/

Жалости ради яко сотворенный
Человек, божим образом почтенный.

Разум и память, волю же имущий
И теми Троице сообразный сущий.

в толикую часть бывый устроенным

И р и л е п л я е т с я с к о т о м н е с м ы с л е н н ы м

УД, Грешник /л. 18, с. 203/

Ты же, Совесть, молчи: аз сам разум мю,
Память, разум, волю: теми мя в сем часе радек.

УД, Гнев /л. 18 об., с. 204/

Доселе имел еси разум, память, волю,
Могущ каяться: в вечну днес иди неволю!

РД, Натура Людская /с. 220/

Натура людска, в образ Бога есмь созданна:
Разум, память и воля суть мне дарованна ...
Ты ся ми разум, память, воля упражняет,
Вести же ни от кого отменныя чае.

Повторяется выражение "в род и род":

УИ, Ангелы /л. 13, с. 72/

Блажени, яже избра и прият их господь,

И память их в род и род.

РД, пение /с. 242/

Да веселится велегласный Ирод,
Да торжествует отселе в род и род!

РД, Плач... подобием Рахили /с.261/

Буду рыдати на злаго Ирода

В роды от рода.

Финал "Ужасной измены" призывает зрителей соблюдать предстоящий рождественский пост:

УИ, Церковь православная /л.21, с.83/

...пост - врачество драго,

Пост - живот души, пост - пагуба злаго

Ада житейских сластей. Пост - отрада

Телом тяжалым, пост - ключь люта ада.

Значение поста разъясняется в ряде проповедей св.Димитрия, причем прозаическая речь зачастую имеет поэтический ритм:

Не соблюдать постов - то не грех;

день и ночь пьянствовать - то людскость,

пребывати в гулянии - то дружба;

а что по смерти о душе скажут,

куда ей идти? - баснь то.⁹

Сцена спора Души и Тела Пиролоубца в явлении Ю "Ужасной измены" перекликается с драматически выстроенным фрагментом "Поучения в неделю Страшного суда" св.Димитрия:

"Речет душа к телу:

Проклято ты, окаянное тело,

яко любострастием твоим греховным прелстило мя еси,

и в беззакония лютая ввело мя еси.

Речет тело к душе:

Проклята ты, окаянная душе моя,

яко ты эле управляла мя еси,

и разумом твоим, от Бога тебе данным, аки браздами и уздой

от злых дел не воздержала мя еси;

и еще когда возжелал коего греха,
ты соизволила и содействовала еси,
и купно прогневахом создателя нашего Бога.

Паки речет душа к телу своему:

Проклято ты, окаянное тело,
яко объядением и пианством
на всяк день отягодалося еси,
и мене в бездну адскую погрузило еси.

Паки отвечает тело:

Проклята и ты, душе моя окаянная,
ибо с одинаго и тогожде блюда со мною ела еси,
с единой и тояжде чаши со мной пила еси,
мене же и себе воздержанию не поучила еси.

Речет и еще душа:

Горе тебе, окаянное тело мое,
яко озлобляло еси ближнего, грабило,
похищало чуждая, крало и убивало.

Тело же противу глаголет:

Горе тебе, окаянная душе моя,
яко во всем том ты споспешествовала ми еси,
ты на гнев и ярость подвизала мя еси,
да озлобляю, бию и убиваю ближняго,
ты на лакомство и любоимение возоставляла мя еси,
да граблю и похищаю чуждая,
ты во всем способствовала ми еси,
во всем наставник и друг была ми еси,
и ничтоже без тебя творих, еже творих." 10

Триведенное сопоставление показывает, что пьеса анонимного автора "Ужасная измена" принадлежит кругу крупнейшего деятеля русского театра

начала XVIII в. св.Димитрия Ростовского.

Новые данные о ростовской школе
и проблема авторства "Венца Димитрию"

Исследователи XVIII - XIX вв.среди пьес св.Димитрия называли "Димитриевскую драму", пока обнаруженный текст "Венца Димитрию" не заставил в этом усомниться.В названии и в эпилоге пьесы говорится о коллективном участии в "плетении" "Венца" "питомцов грамматики учащихся младенцев":

Наипаче,о владыко,от твоей святыни
Молим,да простили нас своей благостыни,
Зем бо,яко лучши венцы соплетаешь,
Жития святых пишуц,всех святых венчаеш.   //с.91/

Исследователи справедливо предположили активное участие в создании пьесы кого-то из ростовского театрального круга митрополита, в первую очередь учителей ростовской школы.

Первое упоминание о школе содержится в указе Петра от 28 мая 1702 г: "Наше, Великого Государя, жалованье учителем греческого да латинского языков по тридцати рублей, человеку русскому пять рублей..."¹¹. В 1702г., а может быть и позже, жалование платилось не более чем троим учителям.

В 1863 г. Ф.Я.Никольский в статье "Ростовское училище при св.Димитрии митрополите" цитировал "Сборник ученических упражнений", где называются по фамилиям два учителя, преподававших в 1704 г.- Евфимий Морозин и Иоанн Мальцевич¹², и упоминается о приветствии в стихах "господину Алексию" 17 марта 1704 г.: "Сделай от нас школьное на день отъять бремя"¹³.

П.И.Берков предположил, что из двух известных учителей автором "Вен-

ца Димитрию" мог быть Евфимий Морогин, авторство же Иоанна Мальцевича было отвергнуто из-за наличия в связанных с ним записях характерных украинизмов, отсутствующих в пьесе ¹⁴.

В Приходно - расходной книге ростовского Архиерейского дома за 1702 г. упоминаются еще двое неизвестных прежде учителей ростовской школы - Алексей Димитриев и Иван Филипов:

- 25 июля 1702 г. "поехал из Ростова в Ярославль греческой школ учитель Алексей Димитриев" ¹⁵, скорее всего, тот самый "господин Алексий", что мог освободить учеников от занятий;
- 31 августа 1702 г. "домовой сын боярской Алексей Бобров ездил к Москве с учителем Иваном Филиповым для домоваго дела... куплено в школы для учения младых отроков пять книг граматик греческих" ¹⁶, так что занятия греческим языком начались не ранее 1 сентября;
- в росписи "денежного жалованья домовых всяких чинов людям по окладам" учителей нет, так как они получали плату по особому указу, а Евфимий Морогин в 1702 г. значится не учителем, а "подьяком... Ефиму Морогину три рубля", и расписка: "Я Евфим денги взял и росписался" ¹⁷.

Учителя Алексей Димитриев и Иван Филипов должны были принимать участие в постановке "Рождественской драмы" 27 декабря 1702 г. Первое упоминание о ростовском театре содержится в письме стольника В.Р. Воейкова, 16 ноября 1702 г. жаловавшегося в Монастырский приказ, что "Димитрий митрополит из домовой казны материи и всякие локотные товары бывших архиереев на комедии и на всякие расходы держит", на что из Москвы ответили 9 декабря: "ни на что не держать" ¹⁸.

Несмотря на скупость властей постановка "Комедии на Рождество Христово" продолжалась, о чем свидетельствует Приходно - расходная книга ростовского Архиерейского дома за 1702 г.:

- 21 декабря "куплено у ростовца посацкого человека Василя Зверинцова

к диалогу проволоки железной четыре фунта" ¹⁹;

- запись 29 ноября "шапок муцких кормовым робятам тритцать дано два рубли десят денег" ²⁰ позволяет считать участвовавшими в спектакле не менее 30 учеников, хотя есть и меньшая цифра в записи 9 декабря "домовне сороковне Федор Тиханов с товарищы делали на школьных учеников пятнатцат шуб бараньих" ²¹.

Кроме учеников и учителей, в делах школы и постановках спектаклей могли принимать участие дети боярские, как Алексей Бобров, подьяки, как Евфимий Морогин, и певчие Архиерейского дома.

Таким образом, не следует пока связывать с именем одного Евфимия Морогина создание "Венца Димитрию", а считать пьесу принадлежащей ростовскому театральному кругу св. Димитрия, в составе которого были учителя Алексей Димитриев, Иван Филипов, Евфимий Морогин, Иоанн Мальцевич и старшие ученики школы.

Дальнейшее исследование московско - ростовского и выявление украинского театрального круга и театральных связей св. Димитрия, театроведческая реконструкция спектаклей, изучение влияния театра Святителя на процесс развития российского театра от XVIII в. до современных постановок "Рождественской драмы" позволит выявить масштаб и своеобразие театра св. Димитрия Ростовского.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Морозов П.О. История русского театра до половины XVIII в. СПб. 1889, с.300 -301
- ² Резанов В.И. Из истории русской драмы. Школьные действия XVII-XVIII в. и театр иезуитов. М., 1910, с.283
- ³ Резанов В.И. Драма українська. Вып. 6, Киев, 1929, с.26

- 4 Текст цитируется по изданию: Ранняя русская драматургия / XVII - первая половина XVIII в. / Пьесы школьных театров Москвы, М., 1974, с. 51-53, сверенному с рукописью Владимиро - Суздальского музея - заповедника, отдел рукописей и редких книг, № В - 5717 /Кр-9/. См.: Ужасная измена сластолюбивого жителя с прискорбным и нищетным. С предисловием И. А. Шляпкина. СПб., 1882; Георгиевский В. Флорищева пустынь. Вязники, 1896, с. 247, №122 Описания рукописей; Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славяно - русских рукописей в СССР. М., 1962, с. 178
- 5 Ранняя русская драматургия / XVII-XVIII в. / Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972, с. 220-274
- 6 Там же, с. 172 - 219. Текст издания сверен с рукописью ЦГАДА, ф. 381, № 1236. См.: Калугин В. В. Автограф "Успенской драмы" Дмитрия Ростовского. - Памятники культуры. Новые открытия. 1985., М., 1987, с. 99-101
- 7 Ранняя русская драматургия / XVII - первая половина XVIII в. / Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. М., 1975 с. 49-92
- 8 Дмитрий Ростовский Сочинения. т. 4, М., 1842, с. 25
- 9 Там же, т. 3, с. 465
- 10 Там же, т. 2, с. 13-14
- 11 Ярославские Епархиальные Ведомости, 1890, №23, часть неофициальная, с. 362
- 12 Там же, 1863, № 24-45, часть неофициальная, с. 231-708; Там же, 1883, №44-46, часть неофициальная, с. 347-363
- 13 Там же, 1863, №33, часть неофициальная, с. 325
- 14 Берков П. Н. Школьная драма "Венец Дмитрию". - ТОДРЛ, т. XVI, М. - Л., 1960, с. 324

- I5 ЦГАДА ,ф.327.Монастырский приказ,оп.3,кн.19,л.41
- I6 Там же, л.46 об.
- I7 Там же, л.68
- I8 Ярославские Епархиальные Ведомости, 1890, №23, часть неофициальная,
с.359
- I9 ЦГАДА ,ф.327.Монастырский приказ,оп.3,кн.19,л.62 об.
- 20 Там же, л.57 об.
- 21 Там же, л.60